

Семен Липкин

Линованная тетрадь

Осенью 1951 года Липкин в составе археологической экспедиции под руководством известнейшего ученого М. Дьяконова отправился на место раскопок – в Кафирниган. Запись об этом путешествии я обнаружила в школьной 12-страничной тетрадке в линейку.

В книге самого Дьяконова дается подробное описание раскопок – пишет специалист своего дела, но ведь и записи Липкина предельно точны, хотя археология не являлась областью его знаний.

Что же искал Липкин на месте раскопок? Известно, что в конце 40-х – начале 50-х годов он переводил классиков средневековой персидской литературы, – Навои и Фирдоуси. «Шах-Наме» Фирдоуси вышла в свет в 1955 году. В романтике Семена Израилевича не заподозришь, стало быть, что-то ему там было нужно для переводческой работы – или узнать, или понять, или разобраться в том, как и где жили герои Фирдоуси.

Рассказывают, что борьба Рустема и Афросиаба, знаменитых героев «Шах-Наме», происходила в этих местах, и Гиссарский арк якобы был выстроен Афросиабом для защиты от Рустема. Так это или не так, никто доподлинно не знает, однако «духом места» поэмы Фирдоуси была древняя Бактрия. Эта богатейшая страна простиралась от Гиссарского хребта на севере до гор Гиндукуша на юге, от «Железных ворот» на западе до предгорий Памира на востоке. То есть она занимала современные территории Таджикистана и Юго-Восточного Узбекистана, а по другую сторону Аму-Дарьи – территорию Афганистана.

Липкин – наблюдатель. Его записи – как узелки на память. Никаких дорисовок. Практически никакой «художественной образности»: «Главное для археолога – терпенье. Бактрийский язык до сих пор неизвестен, все надписи греческие».

Лишь в редких местах пробивается голос Липкина-поэта: «Луна отражается в реке, нежная линия делит ее наискось, линия живая, движущая, лунные отраженьица, как рыбы, быстро скользят».

Елена Макарова

С.И. Липкин

26.9.

В 10 утра выехал в Микоянабад (б. Кобадияна*). Шофера экспедиции, Ивана Николаевича, накануне избили в «Памире», выбили зубы, забрали часы. Он приехал в Сталинабад из Сталинграда к брату, с которым не виделся 21 год. Брат его плохо принял, они поссорились. В Микоянабад он опаздывает на целые сутки. Только отъехали, произошло что-то с аккумулятором, задержались еще на два часа.

Дорога, начиная с Куйбышевской улицы, наполовину мне известна. В 15 км от кургана Тюбе** сворачивает направо к афганской границе. Здесь проверяют паспорта. Дорога резко ухудшается. Пустыня. Вахш, который несколько раз с нами встречался, встречается в последний раз в 40 км от Микоянабада***. Здесь пьем (?) рассадник. Жалкая чайхана. Купили за 5 р. хороший арбуз. Все шофера непременно останавливаются. Движение слабое, тихое. Складки холмов мягкие – стадо слонов.

* Кобадиян – город в Бактрии (сер. 1-го тыс. до н. э. – первые вв. н. э.), ныне городище Калаи-Мир в поселке имени Насира Хосрова (Таджикистан).

** Курган-Тюбе (тадж. Курғонтеппа, узб. Qurg'ontepa), город в Юго-Западном Таджикистане, административный центр Хатлонской области. Расположен в 100 км к югу от города Душанбе, в центре богатого оазиса в долине реки Вахш.

*** «Перед глазами разворачивается плодородная долина Вахша, одного из истоков Аму-Дарьи, до сих пор сохраняющего ее древнее название. Многими рукавами разливается здесь огромная река; заросшие тугаями островки разрезают ее течение, а вдалеке открывается покрытый полями и садами восточный берег. И снова машина сворачивает в степь, проходит через водораздел Вахша и Кафирнигана, и вот перед нами приветливый Микоянабад. Мы остановились прямо против крепости Кобадиянского бека. Здесь, на усадьбе дорожного участка, гостеприимные хозяева устроили нас на ночлег, и так повелось, что гостеприимством дорожников мы пользовались и все следующие годы». М. Дьяконов. У истоков культуры Таджикистана, Таджикгосиздат, 1956.

Красно-фиолетовый тамариск (таволожник), редкий, легкий, яркий посреди серой пустыни.

В 6 ч. вечера приехали в Микоянабад – районный центр. Лежит на Кафирнигане, в оазисе. Кафирниган доходит до Сталинабада, есть вдоль реки путь более короткий, но проехать нельзя – узкое ущелье.

«Контора» экспедиции – мазанка на дворе дорожников. Несколькo грузовиков* . М.М. Дьяконов** и Серг. Борис. Певзнер*** .

Копают в двух местах (здесь – Калаи-мир, уже кончили) и в колхозе им. Сталина, в 25 км.**** Отдохнули, поели, поехали. Движения нет, так как все машины идут по противоположному берегу. Темнеет, воздух влажный, а песок, пыль, поднятая

* «В тяжело нагруженной машине было семь человек. Среди них был Сергей Борисович Певзнер, сотрудник Кафирниганского отряда со дня его основания». М. Дьяконов. У истоков культуры Таджикистана, Таджикгосиздат, 1956.

** Дьяконов Михаил Михайлович (1907-1954), советский востоковед, историк Ирана, искусства и культуры стран Ближнего и Среднего Востока, археолог, доктор исторических наук (1946), профессор (1949), заслуженный деятель науки Таджикской ССР (1951). Учился (1924-26) в университете в Осло, в 1930 окончил ЛГУ. Работал в Государственном Эрмитаже, Институте истории материальной культуры, ЛГУ, Академии художеств, МГУ. С 1946 сотрудник, а с 1953 руководитель Таджикской (Согдийско-Таджикской) археологической экспедиции. Автор первой сводной работы по древней истории Ирана [«Очерк истории древнего Ирана», 1961 (изд. посмертно)]. Известен также как поэт-переводчик: с персидского языка (Фирдоуси, Гургани, Низами), с норвежского и др. языков.

*** Сергей Борисович Певзнер (1924-2016). Родился в Ленинграде в высокообразованной семье. Окончив школу в 1941 г., он не был призван в армию из-за слабого зрения и остался в блокадном Ленинграде. В 1944 году С.Б. Певзнер поступил на арабское отделение Восточного факультета ЛГУ, где изучал арабский язык, историю и культуру Ближнего Востока под руководством академика И.Ю. Крачковского и других видных востоковедов того времени. Еще студентом Сергей Борисович начал работать в Эрмитаже, затем в Государственном музее восточных культур и, наконец, в Институте востоковедения АН СССР. Зрелые годы С.Б. Певзнера как специалиста были связаны с Отделом памятников письменности народов Востока. Научные интересы С.Б. Певзнера – материальная культура средневекового Ближнего Востока и арабо-мусульманские исторические сочинения. С.Б. Певзнер – автор более 70 научных трудов.

**** «Самым северным городищем на правом берегу было Мунчак-тепе. Оно стоит среди богатых хлопковых полей колхоза им. Сталина, напротив головных сооружений древнего магистрального канала. Это городище – по плану квадратное; на каждой стороне стоят остатки пяти башен (всего их шестнадцать)». М. Дьяконов. У истоков культуры Таджикистана, Таджикгосиздат, 1956.

Семен Липкин. Ялта, 3 августа 1950 г.

машиной, низко висят в воздухе, не падают. Хлопковые поля. Из их глубины выходят хлопкоробки в пестрых платьях с мешками хлопка. Ждут вдоль дороги, чтобы хлопок увезли – верблюды, тележки или своя, колхозная машина. Колхоз укрупненный, растянулся на 15 км.

На полпути Кафирниган. Река быстрая, зелено-голубая. Мацинь**** на пароме. Паромщик, старый узбек, причаливает. Луна отражается в реке, нежная линия делит ее наискось, линия живая, движущая, лунные отраженьица, как рыбы, быстро скользят. Когда паром тронулся, и река в этом месте стала течь медленнее, лунная полоса укоротилась, потускнела. А внутри нее – образования и новые дробления. Яркое небо, острый блеск звезд – Козерог, Водолей, Медведица, справа от полумесяца – Марс. За горами

**** Мацинь – город в Голог-Тибетском автономном округе.

справа – Афганистан, за горами слева – Турхано-дарвиновская область (Узбекистан).

Приехали около 9 ч. вечера. Здесь пять человек – 2 студентки из Москвы, аспиранты – Вадим Массон* и Салладин, и научный сотрудник Эрмитажа Е.А. Мончадская**. Спят в чайхане-клубе. Спят на большом бильярдном столе. Мне дали спальный мешок. Пес Муичан.

27.9.

Проснулись в 6 утра. Чай с лепешкой. Темно, звезды, Сириус. В чайхане 2 длинные суфы, ступеньки на сцену, где мы спим. В углу – куча хлопка. На стенах – хлопчатобумажные портреты вождей, Мичурина и Фадеева, карта США и Греции V века до н. э. (клубная!). Ящики, черепушки, полевые сумки.

Археологический пейзаж: широкий оазис между горами, в центре холм крепостцы Мунчак-тепе («бусинка-холм»). Здесь раскопки не вширь, а вглубь. Два раскопа. В одном рядом – комната 8-9 веков и комната 7-го века. Узнают: по монетам, по черепкам, разный кирпич – 34×34 более древний, чем 34×45.

Копают ниже – новая кладка. Хум***. А внизу напротив еще 2 хума, пониже. Куда они относятся? Пол найден, но есть правило: копать дальше, до галечника. Дальше песок: конец. Глубина 4 м 30 см – ниже хлопчатника – другой раскоп – «белая комната», белая штукатурка, белая линия пола. Никогда не находят 5 век, запустение.

* Вадим Михайлович Массон (1929-2010) – советский и российский ученый-археолог, доктор исторических наук, профессор, руководитель Института истории материальной культуры РАН (1982-1998). Специалист по археологии Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), Среднего и Ближнего Востока эпохи неолита, энеолита, бронзы, раннего железного века и античного периода.

** Елена Александровна Мончадская (р. 1922), специалист по среднеазиатской античности, проработала в Эрмитаже с 1947 по 1977 г. Автор множества книг и статей, таких как «О правителях Бактрии и Согдианы VI-IV веков до н. э.» и пр.

*** Хум – большой глиняный сосуд для захоронения. На территории Таджикистана в разные времена существовали и разные обряды погребения. Почти всегда над могилой возводились курган или склеп, или просто холмик земли, но бывало, что хоронили и в глиняном сосуде.

Рядом с раскопками – хирман****, две бригады. Под навесом велосипеды. Нагружают машину хлопком.

Ясли – нищие, под навесом.

Утром, когда ехали в темноте, женская фигура в красном платье, освещенная пламенем печи.

Верблюд подошел к раскопу, смотрел долго и внимательно прекрасными глазами.

На пустыре растет люцерна, ее охотно едят ослы. На ослике сидят индийские скворцы.

Кобадiana I – древнебактрийский период, Кобадiana II – греко-бактрийский. Центр греков в Балхии был Балх (афганские французы там ведут раскопки – концессия археологическая).

Теория цивилизации Мейера***** (Пифагорейство).

Тарн*****: греки и бактрийцы = англичане и индусы.

**** Место скопления хлопка во время сбора урожая(сноп). Используется в регионах Средней Азии.

***** Эдуард Мейер (нем. Eduard Meyer; 25 января 1855, Гамбург – 31 августа 1930, Берлин) – известный немецкий специалист по древней истории, египтолог и ориенталист. Один из последних историков, самостоятельно пытавшихся написать универсальную историю древнего мира. Его теория – теория исторического циклизма – круговорота, повторения периодов зарождения, расцвета и упадка или даже гибели человеческих обществ. Циклизм противопоставляется идее прогресса. Встречаясь в античности – например, во Всеобщей истории Полибия, идеи цикличности получили свое развитие в эпоху Возрождения в Италии (Макиавелли, Кампанелла), будучи наиболее развернуты у итальянского мыслителя конца XVII – 1-й половины XVIII в. Дж. Вико. И лишь в последние десятилетия XIX в. теория циклизма окончательно была оформлена как самостоятельная, прежде всего немецким историком Э. Мейером. Согласно ей уже Древний мир имел «свои» древность, средневековье, капитализм и госсциализм.

***** Сэр Уильям Вудторп Тарн (англ. William Woodthorpe Tarn; 26 февраля 1869 года, Лондон – 7 ноября 1957 года, Инвернесс, Шотландия) – британский историк-эллинист, специалист по эллинизму и Александру Македонскому. Член Британской академии (1928). Наиболее известные работы – «Эллинистическая цивилизация» («Hellenistic Civilisation», 1927; рус. пер.: М., 1949) и «Александр Великий» («Alexander the Great», 1948, в 2 томах).

Согдийский язык ближе всего к ягнобскому* (живут между Сталинабадом и Самаркандом), хорезмийский** – осетинскому.

Засыпать шурф.

Хлопка собирают много, до 70 кг с га, платят по 30 р. за трудодень, а на раскопку самое большее – 25 р. Работают неохотно. Рабочий Абдулиазар, весельчак, активный. Опаздывающих называют «опоздачи».

Главное для археолога – терпенье. Бактрийский язык до сих пор неизвестен, все надписи греческие. Переписка между согдийскими и бактрийскими царьками.

Фрейман собрал архив Диваштича***, но издает его по капле, бережет.

До греков были города, была культура.

Женщины в красных длинных платьях едут на белых осликах.

Караван одногорбых верблюдов с парусиновыми хурджунами. До арабов здесь были только двугорбые.

Восточное гостеприимство. Едут с Мамудовым. Мамудов встречается со стариком и перекидывается с ним словами. Вечером возвращаются – их встречает внучка старика с угощением.

Здесь живут в основном узбеки, потомки кочевников (Конрад****, дурманы*****), пришли из-за гор, из Сурхан-Дарьи.

* Согдийский язык – мертвый (позднейшие памятники датируются началом XI века) язык восточноиранской группы иранских языков, на котором говорили в Согдиане в долине реки Зеравшан на территории современных Узбекистана и Таджикистана, а также в многочисленных согдийских колониях вдоль так называемого «Шелкового пути». Относится к восточноиранской ветви языков. Современный ягнобский язык, на котором говорит население долины реки Ягноб в Таджикистане, восходит к диалекту, весьма близкому согдийскому языку.

** Хорезмийский язык – язык населения древнего государства Хорезм в Центральной Азии, в низовьях реки Амударья.

*** Фрейман Александр Арнольдович [10 (22) августа 1879, Варшава – 19 января 1968, Ленинград], иранист, филолог, член-корреспондент АН СССР (1928). Основатель советской школы сравнительно-исторического иранского языкознания. Труды о памятниках древнеиранской письменности, истории. Деваштич (? – 722) – согдийский афшин (правитель), один из последних правителей Согдианы, правитель Пенджикента. <https://www.chayka.org/node/488>

**** Конрад Николай Иосифович (1 (13) марта 1891 – 30 сентября 1970) – советский востоковед, академик АН СССР (1958). Председатель редколлегии серии «Литературные памятники» (1962-1970).

***** Дурманы – один из крупных компактно проживающих узбекских родов. Как указывается в некоторых источниках, дурманы по происхождению являются

Вокруг мунчак-тепе***** – курганы кочевников (чохаров?), знатных и простых, – по краям городища.

«Нашел Золотой Кушан*****».

Не реки разделяют народы, людей, а горы. Амур-Дарья по середине Бактрии.

Вернулись в 5 ч. дня. Но не стали обедать, чтобы рассчитать с рабочими. Расчет производили Сергей и Вадим. Рабочие всех возрастов, главным образом, молодежь, подростки, есть старики.

монгольскими племенами. Это одна из этнических групп, которая в XV в. участвовала в избрании Абдулхайра ханом узбеков в Дашти Кипчаке, позже поддержала Шейбанихана и вместе с ними поселилась на территории Мавераннахра. Отдельная группа узбеков-дурманов приняла участие в завоевании Балха и Кундуза в составе войск Шейбанихана в афганском Туркестане. Упоминается, что первым узбекским правителем Кундуза был дурман Урусбек. Они старались сохранить свой авторитет и при династии Аштарханидов. В начале XX в. узбеки-дурманы проживали в различных местах – в Балхе (Сев. Афганистан), Зарафшане, верхнем бассейне Сырдарьи и Хорезме, в селах Дурман и Гарау, расположенных в Гиссарской долине в Кургантепинском бекстве (Таджикистан), в селах Дурманпеч и Гитмазар. Согласно материалам Б.Х. Кармышевой, дурманы делятся на гиссарских и кабадиёвских. Кроме того, они подразделяются на четыре группы: учуруг (делятся на: тибир, салтик, каратана, конур, алатой, жамантой, ахча, ойули), кийаннома (входят киёт, кабла, кутчу, жертебар, тогизалу, оккуйли, гураккозок, нугай, борбой, уста), гурдак и саксон. В 1924 г. в Гиссаре было зарегистрировано 5579 дурманов, в районе Ургенча 1700. Дурманы также проживали разрозненно в населенных пунктах Зарафшанского и Ташкентского оазисов. Например, сейчас на территории Кибрайского района Ташкентской области встречаются такие этнопонимы, как село Дурман, сад Дурман. Согласно сравнительному анализу Н.Г. Борозны, который проводил специальные научные исследования материальной культуры, хозяйства и этнографических особенностей дурманов, генеонимы дурманов, как и других узбекских родов, похожи на генеонимы казахов и кыргызов. Из этого можно заключить, что на территории Средней Азии дурманы также были и в составе казахов, кыргызов и туркменов, в той или иной степени участвуя в формировании этих народов. Их диалект принадлежит к кипчакскому наречию с употреблением «ж».

***** Оборонительная башня.

***** Монета Кушанского царства (I-III века н. э.), государства на территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии; период расцвета приходится приблизительно на 105-250 годы н. э. Сам факт наличия огромной Кушанской империи был осознан историками не ранее середины XIX века. Сведения, сохранившиеся о Кушанской империи, – эпизодические, разнородные и противоречивые. Хронология и история восстановлены преимущественно по сохранившимся монетам, китайским летописям (в частности «Хоу Хань Шу» – «История Поздней династии Хань»), а также отдельным индийским и греческим свидетельствам.

Парда, лет восемнадцати, все время шумел, острил, мешал, поэтому получил последним. Рабочие сидят на большой суфе, переобуваясь. Старик снял тубетейку вместе с сумой: голова под тубетейкой светлее.

Обедали часов в 7, все очень устали, вместо итогового заседания было «залегание». Темно, только в глубине чайханы – в окне – яркий лунный свет.

Несколько вступительных слов М. М. Потом Певзнер, очень толково, обстоятельно о раскопках городища. Почему выбрана 16-я башня?

1) Лучше сохранилась.

2) Подальше от арыка, не засыпаешь. Старый его расной* закрыт, посеян хлопок. Кирпичи башни – со знаками, принадлежащими тому роду, кто изготовлял кирпичи: альфа, лямбда, иногда полоски, следы пальцев (неграмотны). В одной кладке кирпичи с разными знаками, у башни – зубец.

Кусок кувшина со знаком верблюда**.

Е. Алекс. Мончадская: ошибки: боязнь копать, желание консервировать, траншейное рытье.

28.9.

Утром в 5 ч. переезд в Микоянабад. М. М. нашел косточку, ключицу. Откуда она? Неизвестно. Значит, не годится, выбросить.

Завал. Материи. Подъемный материал.

По дороге остановились у мазара*** 18-го века. Тряпочки на шесте – дары. 3 чинара – толстые, огромные, им по 200 лет. Тень. Лазим на крышу.

В щели стены – трава. Пес Мунчак на прощание набросился на маму (кухарку), изорвал платье.

* Расна – многолетнее растение травянистого типа.

** «При осмотре развалин было найдено несколько интересных вещей. Среди них нас особенно заинтересовал обломок хума с оттиском маленькой печати. На печати был изображен двугорбый верблюд, а между горбами – какой-то значок в виде трилистника». М. Дьяконов. У истоков культуры Таджикистана, Таджикгосиздат, 1956.

*** Могила мусульманского «святого».

Микоянабад. Все вместе: остатки Калаи-Мир, райисполком, почта, базар, ишаки, мотоциклетки, сапожные, чайханы (осетин Яша).

Греческий ученый приводит 2 бактрийские пословицы.

1) Наиболее глубоки те реки, что текут наименее шумно.

2) Трусливая собака лает громче всех.

Осматривали раскопки городища, башен, комнат. М. М. нас снимал.

Чейлытко **** показывал кому-нибудь находку. Тот хочет взять ее в руки. – Эй, нет, не дам.

Сергей Борисович Певзнер заполняет сведения о зарплате. По инструкции АН их должны проверить и подтвердить райисполкомы. Но у райисполкомов инструкция – ничего не подписывать, если не районная организация. Как быть? Зам. пред. райисполкома Брюшнин просто заверяет подпись Певзнера. Полевые. Справка о том, что рабочие жили на раскопках, не дана. Это может влететь М. М. в 7000. М. М. пишет отчет. Мы укладываемся. Завтра в 4 утра подъем, в 5 – отъезд в Сталинабад.

Индийские скворцы говорят, как попугаи, называют сами себя «майна, майна».

Лингвист изучает не сходства языков, а закономерные несходства.

29.9.

Встали утром. Холодно. Звезды. М. М. их объясняет: Орион, Близнецы, Сириус. Очень весел. Все довольны. Устали на раскопках. Едем ущельем. Через 2 часа над холмом показывается солнце. Здесь быстро светает, быстро темнеет. Краски меняются резко.

Неожиданно выбежали 2 собаки (в безлюдье!) со злыми, человеческими глазами. На вершине – пастух.

На выпускном вечере студенты-историки под конец запели:

Бей профессоров – они гадюки,
Нам очки втирают про науки.

**** Краевед-археолог В.Р. Чейлытко.

Машина выезжала из дор. участка в 5 ч. утра. Атаев освещал ей дорогу среди других машин керосиновой лампой. Свет фар. На машине – ящики с черепками, обернутыми бумажками, в ватках, постели, люди. Будто крейсер уходит в плавание. Курганы кочевников вокруг Кобадияны. Курган вождя. Потом здесь жил бек (с 18-го века).

От редакции. Публикация археологических дневников С.И. Липкина совпала с днями, когда будет отмечаться девяностолетие со дня рождения жены Семена Израилевича – замечательного поэта Инны Лиснянской.

